

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 September 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1592/2007

**Соображения, принятые Комитетом на его 108-й сессии
(8–26 июля 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Ольгой Пичугиной (представлена адвокатом Романом Кисляком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	20 июля 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 3 октября 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 июля 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	хабеас корпус; несправедливое судебное разбирательство
<i>Вопросы существа:</i>	право быть в срочном порядке доставленным к судье; несправедливое судебное разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждения
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 9, пункт 3; и 14, пункт 1
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 5 пункт 2 в)

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (108-я сессия)

относительно следующего:

Сообщение № 1592/2007*

<i>Представлено:</i>	Ольгой Пичугиной (представлена адвокатом Романом Кисляком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	20 июля 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 июля 2013 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1592/2007, представленного Комитету по правам человека Ольгой Пичугиной в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Ольга Пичугина, гражданка Польши 1962 года рождения. Она утверждает, что она является жертвой нарушения Беларусью ее прав, предусмотренных статьями 2; 9, пункт 3; и 14, пункт 1, Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Автор представлена адвокатом.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года.

Факты в изложении автора

2.1 20 апреля 2002 года автор ехала поездом из Москвы в Варшаву. В 6 ч. 30 м. ее поезд остановился в Бресте, Беларусь, где ее арестовали по подозрению в совершении преступления, предусмотренного статьей 228 Уголовного кодекса (контрабанда в крупных размерах ограниченной к вывозу валюты), и поместили в изолятор временного содержания Управления внутренней безопасности по Брестской области. 22 апреля 2002 года следователь вынес постановление о заключении автора под стражу, которое было санкционировано Брестской областной прокуратурой в соответствии с положениями пункта 2 статьи 119 и пункта 4 статьи 126 Уголовно-процессуального кодекса. В тот же день ее сначала доставили в следственный изолятор Управления Комитета государственной безопасности, а затем – в следственный изолятор СИЗО № 7 в Бресте. Она находилась под стражей до 30 апреля 2002 года, когда ее освободили. В течение 10 дней пребывания под стражей она не была доставлена к судье, как того требует пункт 3 статьи 9 Пакта.

2.2 В то время автор сообщения не предпринимала никаких юридических действий, чтобы подать жалобу на то, что белорусские власти не доставили ее к судье. Она утверждает, что в Уголовно-процессуальном кодексе Беларуси отсутствует признание какого-либо права, аналогичного праву, предусмотренному пунктом 3 статьи 9 Пакта. Наряду с этим, однако, пункт 4 статьи 1 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что "международные договоры Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, в уголовном процессе применяются наряду с настоящим Кодексом".

2.3 26 апреля 2007 года, т.е. через пять лет после указанных выше событий, автор обратилась с жалобой к Председателю и к начальнику Управления Комитета государственной безопасности в связи с тем, что соответствующие власти не доставили ее в срочном порядке к судье, как того требует пункт 3 статьи 9 Пакта. 14 мая 2007 года она получила от обоих должностных лиц ответы от 4 мая и 5 мая 2007 года соответственно, где указывалось, что никакие из ее прав, предусмотренных пунктом 3 статьи 9, нарушены не были, что решение следователя Комитета было принято в соответствии с ныне действующим белорусским законодательством и что она не воспользовалась своим правом обжаловать в суде решение о заключении ее под стражу в соответствии со статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, начальник Управления Комитета указал, что действовавшим в то время законодательством не предусматривалась доставка в срочном порядке к судье лиц, арестованных или взятых под стражу в связи с обвинением в совершении уголовного преступления.

2.4 26 апреля 2007 года автор обратилась также к Председателю Государственного таможенного комитета Республики Беларусь и к начальнику Брестской таможни с жалобой на бездействие сотрудников Брестской таможни, ссылаясь при этом на пункт 3 статьи 9 Пакта. 11 мая 2007 года она получила от заместителя Председателя Государственного таможенного комитета Беларуси ответ, в котором ей сообщалось, что ее задержание было произведено в соответствии с ныне действующим белорусским законодательством. 11 мая 2007 года она получила письмо начальника Брестской таможни от 5 мая 2007 года, который также не усмотрел никаких оснований для того, чтобы считать действия Брестской таможни – т.е. то, что ее не доставили в срочном порядке к судье, – незаконными.

2.5 Автор указывает, что она не имела права обжаловать указанные выше решения, поскольку, согласно статье 138 Уголовно-процессуального кодекса, обжаловать можно лишь "действия и решения" государственных органов,

а "бездействие" обжаловаться не может. Иными словами, государственные служащие не приняли каких-либо положительных действий, которые можно было бы обжаловать. Что касается неосуществления ею своего права на обжалование в суде решения о заключении ее под стражу, то автор утверждает, что, по ее мнению, право на обжалование имеет отношение к пункту 4 статьи 9 Пакта, а не к пункту 3 статьи 9.

2.6 25 мая 2007 года автор обратилась в суд Ленинского района с заявлением о возбуждении гражданского дела в связи с отказом властей доставить ее в срочном порядке к судье. 31 мая 2007 года суд Ленинского района отклонил ее заявление, указав, что ее исковые требования "касаются действий, принятых органами расследования и дознания в рамках уголовного судопроизводства. Эти действия должны обжаловаться в соответствии с процедурой, предусмотренной в главе 16 (статьи 138–147) Уголовно-процессуального кодекса и, следовательно, не могут обжаловаться в рамках гражданского разбирательства, как это предусмотрено статьей 353 Гражданского процессуального кодекса, поскольку законодательство устанавливает другую процедуру обжалования в таком случае". Автор утверждает, что исключение из права на обжалование незаконных действий государственных органов, предусмотренное статьей 353 Гражданского процессуального кодекса, касается лишь тех случаев, когда белорусским законодательством "установлен иной, несудебный порядок обжалования". Процедура, предусмотренная в главе 16 Уголовно-процессуального кодекса, на которую ссылается суд Ленинского района, не относится к указанной выше категории. Кроме того, в пункте 1 части 2 постановления № 10 Пленума Верховного суда Беларуси от 17 декабря 2002 года указывается, что "в силу статьи 60 Конституции Республики Беларусь обжалование действий (бездействия), предусмотренных статьей 353 Гражданского процессуального кодекса, в несудебном порядке не лишает права граждан на обращение в суд в случае несогласия с принятым решением". 15 июня 2007 года автор обжаловала решение суда Ленинского района в Брестском областном суде на указанном выше основании. 16 июля 2007 года ее жалоба была отклонена, в частности на том основании, что она могла бы обжаловать действия или бездействие в рамках уголовного разбирательства, проводимого следственными органами, обратившись к ведущему делу прокурору.

2.7 Автор ссылается на замечание общего порядка № 8 (1982) Комитета о праве на свободу и личную неприкосновенность², в котором Комитет отмечает, что право в срочном порядке быть доставленным к судье означает, что задержка "не должна превышать нескольких дней". Она ссылается также на Соображения по сообщению № 852/1999, *Борисенко против Венгрии*³, в которых Комитет счел, что три дня до того, как задержанное лицо было доставлено к судье, является слишком большим сроком и не соответствует требованию "срочности", предусмотренному пунктом 3 статьи 9 Пакта, за исключением случаев, когда для такой задержки имеются существенные основания. Она ссылается далее на сообщение № 521/1992, *Куломин против Венгрии*⁴, в котором Комитет счел, что прокурор не может рассматриваться как должностное лицо судебного органа для целей пункта 3 статьи 9.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение V, пункт 2.*

³ Сообщение № 852/1999, *Борисенко против Венгрии*, Соображения, принятые 14 октября 2002 года, пункт 7.4.

⁴ Сообщение № 521/1992, *Куломин против Венгрии*, Соображения, принятые 22 марта 1996 года, пункт 11.3.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что она является жертвой нарушения государством-участником ее прав, предусмотренных пунктом 3 статьи 9 Пакта, поскольку она не была в срочном порядке доставлена к судье в период ее содержания под стражей с 20 апреля по 30 апреля 2002 года.

3.2 Она заявляет далее о нарушении ее прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 Пакта, поскольку в соответствии с решением суда Ленинского района от 31 мая 2007 года ей было отказано в защите ее прав компетентным, независимым и беспристрастным судом.

3.3 И наконец, она заявляет о нарушении статьи 2 Пакта в общем плане и не приводит в этой связи никаких подробных объяснений или аргументации.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 2 мая 2008 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник поясняет, что автор была арестована в качестве подозреваемого лица старшим инспектором Брестской таможни 20 апреля 2002 года. 22 апреля 2002 года инспектор следственного отдела Управления Комитета государственной безопасности по Брестской области вынес постановление о заключении ее под стражу. Также 22 апреля 2002 года заместитель прокурора города Брест санкционировал заключение под стражу. 30 апреля 2002 года автор была освобождена из-под стражи. 27 сентября 2002 года своим решением суд Ленинского района города Брест признал автора виновной в совершении преступления, предусмотренного статьей 14, часть 1 (покушение на преступление), и статьей 228 (перемещение через таможенную границу в крупном размере валюты, запрещенной или ограниченной к такому перемещению) Уголовного кодекса, и постановил обратить изъятую сумму в доход государства (50 000 долл. США). Брестский областной суд утвердил это решение 22 октября 2002 года. Государство-участник указывает, что решения суда были обоснованными и что виновность автора в совершении этого преступления подтверждается многочисленными доказательствами, в том числе свидетельскими показаниями, и объяснениями самого автора о том, что она не хотела декларировать эти 50 000 долл. США, задекларировав лишь несколько сотен польских злотых в качестве перевозимых ею денежных средств из-за боязни быть убитой в пути.

4.2 Государство-участник указывает далее, что автор содержалась под стражей в соответствии с положениями статей 107 (задержание); 108 (задержание по подозрению); 110 (порядок задержания); 114 (освобождение); 115–119 (уведомление о задержании и меры пресечения); 126 (заключение под стражу) и 127 (сроки содержания под стражей) Уголовно-процессуального кодекса.

4.3 Государство-участник сообщает также, что 31 мая 2007 года суд Ленинского района города Брест отказал в возбуждении гражданского дела по жалобе автора на неправомерные действия властей, не доставивших ее в срочном порядке к судье, поскольку такая жалоба не может быть предметом гражданского иска. Это определение было оставлено без изменений 16 июля 2007 года Брестским областным судом. Государство-участник отмечает, что указанные определения законны и обоснованны по следующим причинам: согласно статье 353 Гражданского процессуального кодекса, гражданин вправе обратиться в суд с жалобой на неправомерные действия или бездействие, в частности государственных органов, кроме случаев, когда для разрешения отдельных жалоб законо-

дательством Республики Беларусь установлен иной порядок. Согласно статье 139 Уголовно-процессуального кодекса лица, указанные в статье 138 данного Кодекса, могут подавать жалобы прокурору, осуществляющему надзор за исполнением законов при производстве предварительного расследования, в частности на действия органов дознания. Поэтому национальные суды пришли к правильному выводу о том, что жалоба автора не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

4.4 Кроме того, государство-участник отмечает, что кроме прав, предусмотренных пунктом 3 статьи 9 Пакта, статьей 9 гарантируются и другие связанные с ними права. Пункт 1 статьи 9 гарантирует, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. А пункт 4 статьи 9 Пакта гарантирует, что каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его/ее освобождении, если задержание незаконно.

4.5 В этой связи государство-участник указывает, что в соответствии с правами, гарантируемыми статьей 9 Пакта, законность задержания и избранная в отношении автора мера пресечения – заключение под стражу – в соответствии с законодательством подлежат судебному контролю. Согласно статье 144 Уголовно-процессуального кодекса⁵ судебная проверка законности задержания проводится в течение 24 часов, а проверка законности содержания под стражей – в течение 72 часов. Таким образом, поскольку автор не воспользовалась указанной возможностью для проверки законности ее задержания, ее жалоба на отсутствие судебного контроля является необоснованной.

4.6 Государство-участник отмечает, что с учетом характера жалобы автора (жалоба на то, что она не была в срочном порядке доставлена к судье) такая жалоба подлежит рассмотрению в порядке, установленном уголовным законодательством. Поэтому утверждение автора о том, что гражданский суд незаконно отказал в рассмотрении гражданского дела по заявленным в жалобе правоотношениям необоснованны и не свидетельствует о том, что ей было отказано в доступе к правосудию.

4.7 Наконец, что касается утверждения автора о том, что в соответствии с законодательством страны автор не могла обжаловать упущение/бездействие должностных лиц, то государство-участник указывает, что эти утверждения автора также являются необоснованными. Государство-участник отмечает, что автор сама не воспользовалась возможностью, предусмотренной статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса, оспорить законность ее задержания и содержания под стражей в судах.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 4 июля 2008 года автор вновь подтвердила, что в период ее содержания под стражей с 20 апреля по 30 апреля 2002 года национальные органы власти, действуя в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта, не доставили ее к судье.

---

⁵ Статья 144 Уголовно-процессуального кодекса: "Судебная проверка законности и обоснованности применения задержания, заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока содержания под стражей, домашнего ареста".

5.2 Она указывает далее на наличие неувязок в замечаниях государства-участника. Она отмечает что, с одной стороны, согласно заявлениям государства-участника, у нее не было права обжаловать в суде несоблюдение ее права, предусмотренного пунктом 3 статьи 9, и что в таком случае необходимо подавать жалобу прокурору. С другой стороны, она отмечает, что, как подчеркивает государство-участник, согласно статье 144 Уголовно-процессуального кодекса суд мог осуществить судебный контроль в отношении законности задержания или содержания под стражей в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта. В этой связи автор указывает, что ни подача жалобы прокурору, осуществляющему надзор за производством предварительного расследования, ни обращение с ходатайством о судебной проверке законности ее содержания под стражей не являлись в данном случае эффективным средством правовой защиты для целей пункта 3 статьи 9 Пакта. Она отмечает, что в другом случае подачи жалобы на Беларусь также по поводу нарушения пункта 3 статьи 9 Пакта обращение с жалобой в соответствующую прокуратуру в связи с необеспечением доставки национальными властями автора той жалобы в срочном порядке к судье оказалось для жертвы безрезультатным. Кроме того, что касается возможности обращения с жалобой в суд в соответствии со статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса, то автор отмечает, что использование такой возможности не обеспечивает срочной доставки к судье задержанного и содержащегося под стражей лица в порядке уголовного производства, как того требует пункт 3 статьи 9 Пакта. Поэтому она не воспользовалась упомянутой возможностью обжаловать ее содержание под стражей.

5.3 Автор указывает, что государство-участник неправильно толкует права, гарантируемые пунктом 3 статьи 9 Пакта, как часть гарантий, предусмотренных пунктом 4 статьи 9 Пакта. Она подчеркивает, что право, предусмотренное пунктом 3 статьи 9 Пакта, быть в срочном порядке доставленным к судье является правом, не зависящим от права, предусмотренного пунктом 4 статьи 9 Пакта (право обжаловать решение о содержании под стражей в суде). Факт неиспользования автором предусмотренной пунктом 4 статьи 9 Пакта возможности (т.е. подать жалобу в соответствии со статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса) не должно лишать автора ее прав, предусмотренных пунктом 3 статьи 9 Пакта (после задержания быть в срочном порядке доставленной к судье).

5.4 Что касается довода государства-участника о том, что она была задержана и помещена под стражу в соответствии со статьями 107; 108; 110; 114; 115–119; 126 и 127 Уголовно-процессуального кодекса, то автор указывает, что ни одна из этих статей не предусматривает гарантий, подобных тем, которые предусмотрены пунктом 3 статьи 9 Пакта. Кроме того, Статья 144 Уголовно-процессуального кодекса никоим образом не гарантирует задержанным или заключенным под стражу в связи с уголовным судопроизводством предусмотренного пунктом 3 статьи 9 Пакта права быть в срочном порядке доставленным к судье.

5.5 Что касается предполагаемого нарушения ее прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 Пакта, то автор вновь указывает, что решение Ленинского районного суда от 31 мая 2007 года явилось отказом в правосудии и лишило ее защиты ее прав компетентным, независимым и беспристрастным судом. Она указывает также, что судебная система государства-участника не является независимой и беспристрастной и контролируется исполнительной властью, что делает бесполезным обжалование действий или бездействия представителей исполнительной власти.

5.6 Что касается вопроса о том, что автор ни разу не просила о том, чтобы национальные власти в срочном порядке доставили ее к судье, то она подчеркивает, что в любом случае факт заключается в том, что она, как лицо, находящееся под стражей в рамках уголовного разбирательства, не была в срочном порядке доставлена к судье в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается требования, предусмотренного пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет принимает во внимание тот довод государства-участника, что автор не обжаловала свое содержание под стражей с 20 апреля по 30 апреля 2002 года в порядке, предусмотренном в статье 144 Уголовно-процессуального кодекса. Комитет отмечает далее, что по существу утверждения автора касаются не гарантированного согласно пункту 4 статьи 9 Пакта права на разбирательство дела в суде, а ее права согласно пункту 3 статьи 9 Пакта быть в срочном порядке доставленной к судье после ее задержания без необходимости просить об этом, и замечает, что она изложила свои доводы в этой связи властям государства-участника, подав жалобы в Комитет государственной безопасности, таможенным органам государства-участника, в суд Ленинского района Бреста и Брестский областной суд (см. пункты 2.3–2.6 выше). Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации, чтобы продемонстрировать эффективность обращения в прокуратуру с жалобой на то, что после задержания государственные органы не доставили задержанного в срочном порядке к судье. В этой связи Комитет отмечает, что приведенные автором примеры других случаев, когда люди напрасно обращались в прокуратуру с подобными жалобами, не были опровергнуты государством-участником. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им данного сообщения.

6.4 Что касается предполагаемого нарушения права автора, предусмотренного статьей 2 и пунктом 1 статьи 14 Пакта, то Комитет считает, что эти утверждения не обоснованы в достаточной мере для целей приемлемости. Ввиду отсутствия другой относящейся к делу информации Комитет приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновала для целей приемлемости свое остающееся утверждение, затрагивающее вопросы, которые относятся к пункту 3 статьи 9 Пакта. Комитет объявляет это утверждение, касающееся данного положения Пакта, приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в период с 20 апреля по 30 апреля 2002 года, т.е. с момента ее фактического задержания до момента освобождения, ее права нарушались, поскольку она не была доставлена к судье, несмотря на то, что, согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, лицо должно быть доставлено к судье в срочном порядке с момента его фактического задержания.

7.3 В этой связи Комитет напоминает, что досудебное содержание под стражей должно применяться в исключительных случаях и должно быть как можно более коротким⁶. Чтобы обеспечить соблюдение этого ограничения, статья 9 требует, чтобы содержание под стражей было в срочном порядке поставлено под судебный контроль⁷. Обеспечение в срочном порядке судебного надзора также является важной гарантией предупреждения опасности жестокого обращения с задержанным лицом. Такой судебный контроль за задержанием должен быть автоматическим и не должен ставиться в зависимость от предшествующей подачи задержанным лицом каких-либо заявлений⁸. Период времени для определения срочного порядка начиная с момента ареста, а не с момента прибытия лица в место содержания под стражей⁹.

7.4 Хотя смысл термина "в срочном порядке" в пункте 3 статьи 9 Пакта должен определяться в каждом случае отдельно¹⁰, Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 8 (1982) о праве на свободу и личную безопасность¹¹ и о своей правовой практике¹², в соответствии с которыми задержки не должны превышать несколько дней. Комитет далее напоминает, что в контексте рассмотрения докладов государств-участников, представленных согласно статье 40 Пакта, он неоднократно рекомендовал, чтобы срок содержания лица полицией под стражей до момента доставки его к судье не превышал 48 часов¹³.

⁶ Замечание общего порядка № 8 (1982) о праве на свободу и личную безопасность, пункт 3.

⁷ См., например, сообщение № 959/2000, *Базаров против Узбекистана*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.2.

⁸ См. сообщение № 1787/2008, *Жанна Ковш (Абрамова) против Беларуси*, Соображения, принятые 27 марта 2013 года, пункт 7.3.

⁹ См., например, сообщение № 613/1995, *Лихонг против Ямайки*, Соображения, принятые 13 июля 1999 года, пункт 9.5.

¹⁰ См., например, сообщение № 702/1996, *Маклоранс против Ямайки*, Соображения, принятые 18 июля 1997 года, пункт 5.6.

¹¹ Замечание общего порядка № 8 (1982) о праве на свободу и личную неприкосновенность, пункт 2.

¹² См., например, *Борисенко против Венгрии*, пункт 7.4; сообщение № 625/1999, *Фримантл против Ямайки*, Соображения, принятые 24 марта 2000 года, пункт 7.4; сообщение № 277/1988, *Теран Хихон против Эквадора*, Соображения, принятые 26 марта 1992 года, пункт 5.3; и сообщение № 911/2000, *Назаров против Узбекистана*, Соображения, принятые 6 июля 2004 года, пункт 6.2.

¹³ См., например, заключительные замечания по Кувейту, ССР/СО/69/KWT, пункт 12; заключительные замечания по Зимбабве, ССР/С/79/Add.89, пункт 17; заключительные замечания по Сальвадору, ССР/С/SLV/СО/6, пункт 14; заключительные замечания по Габону, ССР/СО/70/GAB, пункт 13.

Для соблюдения положений пункта 3 статьи 9 Пакта любое превышение этого срока требует особого обоснования¹⁴.

7.5 В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких объяснений относительно необходимости содержания автора под стражей с 20 апреля по 30 апреля 2002 года без доставки ее к судье, кроме указания того факта, что она не подавала жалоб. Комитет напоминает, что бездействие задержанного лица не является достаточным основанием для задержки доставки его к судье. Учитывая обстоятельства настоящего сообщения, Комитет считает, что содержание автора под стражей было несовместимым с пунктом 3 статьи 9 Пакта¹⁵.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом 3 статьи 9 Пакта.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая возмещение любых понесенных ею судебных издержек, а также соответствующую компенсацию. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для предупреждения аналогичных нарушений в будущем. В этой связи государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, в частности Уголовно-процессуальный кодекс, для обеспечения его соответствия требованиям пункта 3 статьи 9 Пакта.

10. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решение по поводу того, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать эффективное и обладающее искомой силой средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в целях реализации Соображений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на белорусском и русском языках в государстве-участнике.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

¹⁴ См. *Борисенко против Венгрии*, пункт 7.4. См. также Основные принципы, касающиеся роли юристов, принцип 7.

¹⁵ См. также сообщение № 1787/2008, *Жанна Ковш (Абрамова) против Беларуси*, пункты 7.3–7.5.